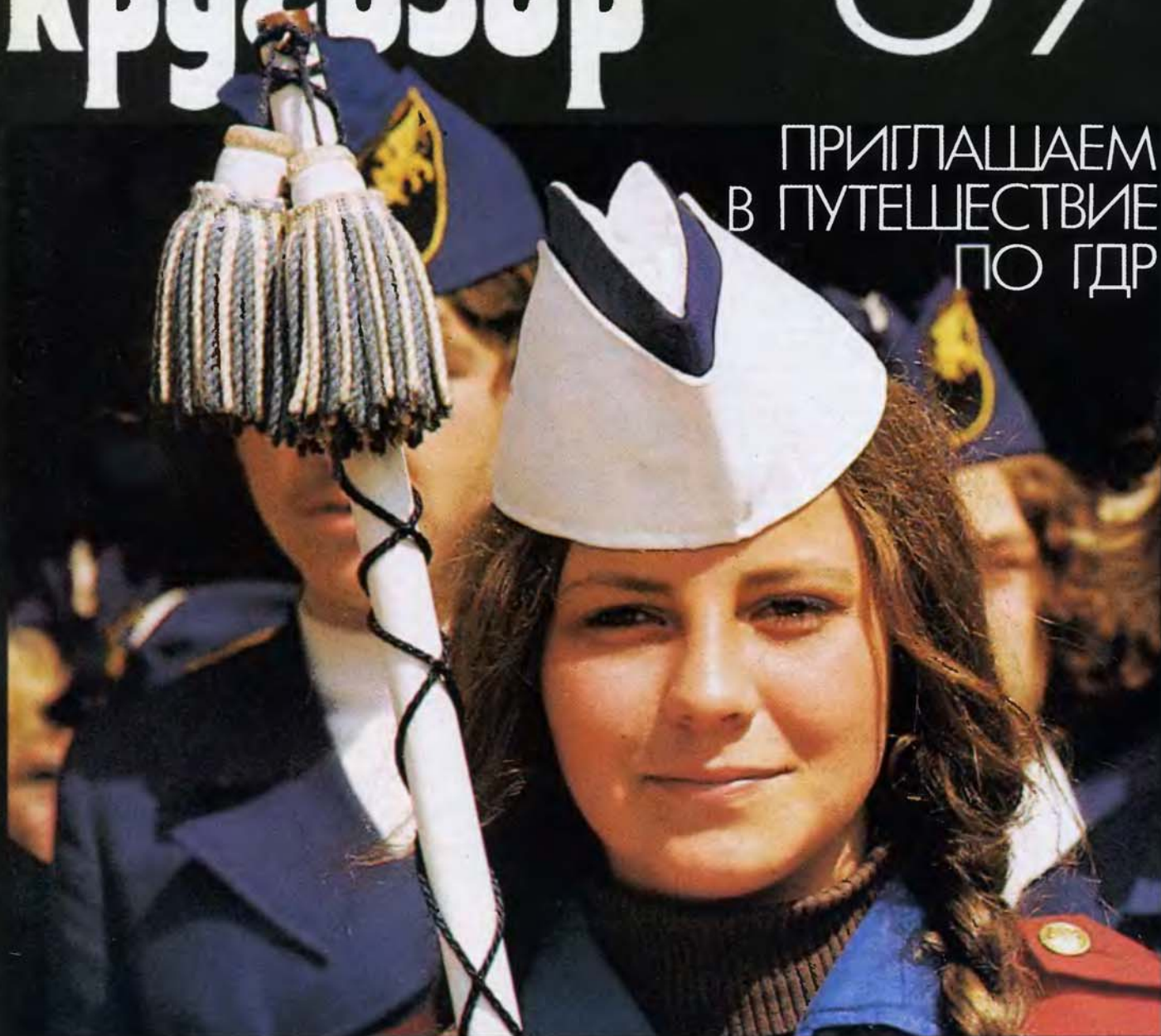

ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

КРУГЛОЗОР

10/89

ПРИГЛАШАЕМ
В ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО ГДР

И. Бехер — поэт рабочего класса
«Красная капелла» против Канариса

Депутат А. Емельянов: экономика и мы
Читает Александр Солженицын

Бессмертные звуки И.-С. Баха
Новая встреча с Ваном Клиберном

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

7 Приближение к Владимиру Высоцкому
8 Ральф Бурси на берлинской рок-сцене

9 Яркие звезды эстрады ГДР
10 Дискотека в стиле ретро

11 Лауреаты «Юрмалы-89»
12 Новые песни Вячеслава Малевича

В подготовке этого номера «Кругозора», посвященного ГДР, участвовали журналисты Главной редакции радиовещания на социалистические страны, сотрудники Главного управления внешних сношений Гостелерадио СССР и Управления внешних сношений радио Германской Демократической Республики.

ИОГАННЕС БЕХЕР

Немецкий писатель и поэт Иоганнес Бехер относится к тем известным деятелям культуры, которые в 20-е годы примкнули к рабочему классу и Коммунистической партии Германии. Бехер, хотя и вырос в богатой семье, рано пришел к убеждению, что ему чужды интересы буржуазного общества. Горячо сочувствуя бедным слоям населения, он непоколебимо выступает за социалистическую литературу.

В 1933 году, когда к власти пришли фашисты, Иоганнес Бехер был вынужден покинуть Германию с поддельными документами. Сначала он обретается в Париже, а осенью 1935 года Бехер перебирается в Москву, куда до этого неоднократно приезжал.

Еще в 20-е годы в Москве был издан его роман «Единственно справедливая война». Позднее автор был обречен изданием другого, автобиографического романа «Прощание». Публикуются переводы стихов Бехера.

Бехер вдохновенно работал в Москве главным редактором журнала «Международная литература». Душевная боль от разлуки с родиной, усиленная трагической участью его друзей, писателей и поэтов в конце 30-х годов, привели Бехера к кризису. Он даже предпринимал попытку самоубийства. Но тонкого, глубоко ранимого поэта поддержали друзья, в том числе многие советские писатели.

XX съезд КПСС вдохнул живительные силы в душу поэта, и он решил описать пережитое.

С 1945 года Бехер живет и работает на родине. Он обращается к соотечественникам с призывом вернуться домой, включиться в работу. И неудивительно, что этот крупнейший поэт в 1954 году стал первым министром культуры ГДР.

Всю жизнь Бехер служил главному своему принципу — защите общечеловеческой культуры от чуждых агрессивных тенденций. Он говорил, что «пошел в политику, так как хотел защитить поэзию».

На первой звуковой странице вы услышите стихи И. Бехера в авторском чтении, а также в исполнении актера С. Жирнова. О поэте рассказывает литературовед из ГДР Рольф Хардер.

РАЗЛУКА И ВОЗВРАЩЕНИЕ

Когда я уходил
(Я не стыжусь признанья),
Мой каждый шаг
мне стоил много сил.

Когда я уходил
(О, горечь расставанья!),
Я родину с собою уносил.
Как это вышло,

что тому виной,
Что мне пришлось покинуть
край родной?

Когда вернулся я,
Сквозь слезы,
как в тумане,

Увидел ту,
которой краше нет.

Когда вернулся я,
Разлукою изранен,—
Я возвращенья ждал
двенадцать лет,—

Был мой приход
печалью омрачен,

Плыл над страной
похоронный звон.

Когда я уходил
С самим собою в споре,
Мой голос никого согреть
не мог.

Когда вернулся я,
Седой, познавший горе,
Любовью к родине
я песнь зажег,

Тот, прежний,— с ним
простился я навеки,
И возвратился новый
человек.

Перевод В. Инбер

БАЛЛАДА О ТРОИХ

Эсэсовец взревел:
«Зарыть жида!»
Ему ответил русский:

«Никогда!»
В могилу он поставлен
был тогда.

Еврей сказал упрямо:
«Никогда!»

Палач воскликнул:
«Вместе их туда!»

Из строя немец крикнул:
«Никогда!»

«Ты к тем двоим
затарылся, да?!

Всех трех зарыть,
чтоб не было следа!»

И немец немцем был зарыт
тогда...

Перевод В. Луговского

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

Беседа с членом Политбюро ЦК СЕПГ, министром национальной обороны ГДР Гейнцем КЕССЛЕРОМ.

Корреспондент: Для начала прошу вас сказать несколько слов о себе.

Г. Кесслер: Я родился в промышленном центре Саксонии — Хемнитце, теперешнем Карл-Маркс-Штадте, в рабочей семье. Был членом Спартаковского союза и красным пионером. После установления фашистской диктатуры, когда мои родители за свои коммунистические убеждения были брошены в тюрьму и концлагерь, надо было думать о будущем. Я пошел учиться на слесаря. В 1940 году меня призвали в вермахт, но 15 июля 1941-го я перешел на сторону Красной Армии.

Находясь в Советском Союзе, участвовал в антифашистской работе среди солдат вермахта, сначала в лагере военнопленных под Карагандой, а затем на фронте по поручению Национального комитета «Свободная Германия».

В мае 1945 года вернулся в Германию. Был функционером Союза молодежи, председателем Антифашистского молодежного комитета и Свободной немецкой молодежи Большого Берлина, а затем — секретарем Центрального совета СМН. В конце 1950 года был направлен в органы безопасности, служил в Народной полиции, позднее — в ВВС и войсках воздушной обороны Национальной Народной Армии. В 1967 году я был назначен начальником Главного штаба, в 1979-м — начальником Политуправления Национальной Народной Армии и в 1985 году — министром национальной обороны ГДР.

С 1946 года я член ЦК СЕПГ, в 1986 году стал членом его Политбюро. Со времени образования Народной палаты в 1949 году являюсь ее депутатом.

— А теперь о главном — о двух знаменательных датах.

Г. Кесслер: Я, как и мои товарищи, горжусь, что наше социалистическое немецкое государство, празднуя свой 40-летний юбилей, крепко стоит на ногах. В Западной Германии и в других капиталистических странах, в особенности в первые из этих четырех десятилетий, объявлялось много пророков, которые предсказывали, что ГДР давно должна была прекратить свое существование.

Героический освободительный акт Советской Армии в мае 1945 года позволил немецким коммунистам, социал-демократам, антифашистам всех слоев тогдашней оккупационной зоны создать Социалистическую единую партию Германии.

Мы в ГДР никогда не забудем, что наш народ и многие народы Европы обязаны Советскому государству и его Вооруженным Силам в разгроме фашизма и милитаризма.

— Какое событие в 40-летней истории ГДР произвело на вас особое впечатление?

Г. Кесслер: Для меня, молодого коммуниста, как и для многих молодых антифашистов моего поколения, самым памятным событием было то, что в октябре 1949 года наши трудящиеся, антифашисты и демократы, создали в ответ на появление ФРГ прогрессивное и миролюбивое государство — Германскую Демократическую Республику.

А во главе нового, пролетарского государства стоял президент, рабочий, чья жизнь и борьба

особенно ярко олицетворяли эти цели.— Вильгельм Пик. Я был твердо убежден: с Вильгельмом Пиком наша республика может быть только демократическим государством рабочих и крестьян.

К пониманию этого пришли тогда десятки тысяч молодых людей. Отношение нашей молодежи к образованию нового государства особенно впечатляюще проявилось в большой демонстрации Союза молодежи в ночном Берлине 11 октября 1949 года, после того как Вильгельм Пик был избран президентом. Вместе с товарищем Эрихом Хонеккером мне довелось принимать участие в организации этой грандиозной манифестации и пережить ее успех.

Если вспомнить, что в мае 1945 года многие немецкие города лежали в руинах, не хватало жилья, разрушенные промышленность и транспорт были парализованы, нас постоянно сопровождали голод и нужда, то сердце невольно наполняется гордостью уже тот факт, что ГДР сравнительно скоро смогла утвердиться в десятке важнейших индустриально развитых стран.

Это результат упорного, творческого и самоотверженного труда всех слоев и классов нашего народа. Это результат демократического участия всех партий и общественных организаций, всех политических сил в созидательных процессах под девизом «Планируй с нами, работай с нами, управляй с нами!».

Это результат дальновидного руководства Социалистической единой партии Германии всеми общественными процессами в единстве с экономической и социальной политикой.

— Товарищ министр, для отношений между нашими странами, как и между Народной Армией и Вооруженными Силами СССР, характерны обоюдная поддержка и солидарность. Каким вы видите будущее этих многосторонних отношений?

Г. Кесслер: Наш общий курс направлен на укрепление мира и укрепление позиций социализма. Нас связывают прочные узы дружбы, общий опыт строительства и защиты завоеваний социализма в рамках СЭВ и Варшавского Договора, общие взгляды на принципиальные вопросы внешней и военной политики, а также безопасности социалистического содружества.

Особенно важны многосторонние связи в экономической и научно-технической областях. На этой солидной базе для наших отношений и действий в области обороны при осуществлении основ нашей военной доктрины характерна поступательная динамика.

Это убедительно подтверждают регулярные встречи наших лидеров, недавний визит товарища Эриха Хонеккера в Магнитогорск, многочисленные двусторонние выставки в Москве и Берлине, обмен опытом, рабочие совещания и соглашения между делегациями ЦК партий, правительств, отдельных городов и предприятий и, конечно, между нашими армиями.

Открывается много новых возможностей, однако появляются и новые трудности. Например, некоторые, уже успевшие износиться рельсы нужно менять. Новые экономические структуры и технологии, да и просто нажитой опыт требуют новых форм сотрудничества.

Самым важным в деле обеспечения мира и предотвращения ядерной катастрофы является то, чтобы всем миролюбивым силам продолжать с таким трудом начатый процесс разоружения и разрядки, сделать его необратимым. При всех имеющихся проблемах и противоречиях в процессах дальнейшего упрочения социализма я оптимистически смотрю в будущее.

Наш общественный строй, все наши трудящиеся обладают, как доказывает история, большими потенциальными возможностями и источниками созидательных сил. Их ведут за собой опытные, закаленные в борьбе коммунистические партии. В борьбе за мир и прогресс у нас есть сильные союзники во всех уголках земного шара. ■

Интервью провел
Анатолий СТЕПКИН,
корреспондент
Гостелерадио СССР в ГДР

ВМЕСТО РАКЕТ- ТЕННИСНЫЕ КОРТЫ

Вблизи Берлина, в Варенсхофе, 27 января 1988 года перестала существовать ракетная база Советской Армии. Все ракеты вывезены. Вскоре состоялась передача этого объекта Национальной Народной Армии, через два месяца она передала все это обжитое «хозяйство» профсоюзам.

Строители получили задание — к 1 июля 1988 года превратить бывшую военную базу в Дом отдыха. До приезда первых отдыхающих оставалось 100 дней. Дело это оказалось не таким простым. Ведь опыта превращения военных баз в дома отдыха еще не было. Эта сенсационная «перестройка» в Варенсхофе стала наглядным примером воплощения в жизнь процесса разоружения.

Необходимо отметить, что разоружение тоже обходится недешево: 30 миллионов марок пришлось вложить в строительство, переоборудование и оснащение Дома отдыха, рассчитанного на 350 отдыхающих. Помимо жилых корпусов построена библиотека с фондом в 3000 томов, комната сказок

для малышей, зал отдыха для детей более старшего возраста, спортивные помещения, теннисные корты. Был переделан хозяйственный комплекс: пришлось совершенно заново оснащать кухню, оборудовать ресторан для отдыхающих, строить бар. Но, пожалуй, сложнее всего было превратить бывшие солдатские казармы в двухкомнатные номера для отдыхающих. В перспективе на территории бывшей ракетной базы планируется построить лечебный центр и еще один Дом отдыха.

Директор этой здравницы рассказывает отдыхающим, как все тут создавалось, показывает фотографии, на которых отражено «боевое» прошлое и мирное настоящее Дома отдыха. ■

А. СНЕЖКО

На снимках: вывод советских войск из ГДР; танковый полк, покидающий территорию ГДР; министр национальной обороны ГДР Гейнц Кесслер (на фото внизу справа).

Фото В. СОРОКИНА

На шестой звуковой странице — фрагменты вступительного слова Вана Клиберна перед концертом в Москве 2 июля 1989 года, а также записи в его исполнении первой части Первого концерта Чайковского для фортепиано с оркестром. Оркестр Московской государственной филармонии, дирижер Дмитрий Китаенко.

КАК ТВОРЯТСЯ ЧУДЕСА

Клиберн прилетает! Эту новость Москве повторять было не надо. Концертная «часть» столицы пришла в движение. Конечно, всех волновало, тот же ли он, что и тогда, в пятьдесят восьмом, или тот, что был у нас и позже, последний раз в 1972 году, — посолднейший, пополневший Ван, возле которого со скамеечки быстротой вырастала толпа почитателей и репортеров.

Так было и теперь — почитатели и репортеры встретили ночью в Шереметьеве двухмоторный самолетик со скрещенными на фюзеляже флагами — американским и техасским. Изнутри откинулась лесенка, и на ней мы увидели Вана Клиберна, каким он был много лет назад, — высокого, тонкого, изящного, с радостно-удивленными глазами — словом, ту же «стрекозу во фраке», как назвал его кто-то из собратьев-репортеров после Первого конкурса Чайковского.

Ван потащил журналистов в самолет, чтобы показать кабину, где поместился и портативный рояль для занятий в пути. «Когда мы пересекли вашу границу, я сыграл Гимн СССР», — рассказывал он, улыбаясь.

Прямо с аэродрома, не заезжая в гостиницу, «стрекоза» Клиберн полетел показывать своим спутникам, среди коих была и 94-летняя мама, собор Василия Блаженного. Первое, что поразило его когда-то в Москве, была эта разноцветная церковь, и он все ходил, ходил и ходил вокруг нее, трогая камни руками и стремясь понять, как творятся чудеса.

Почти так же и мы ходили тридцать лет назад, да и сейчас ходим вокруг Вана Клиберна, пытаемся объяснить себе это живое техасское, американское, вселенское и в какой-то степени русское, советское чудо, созданное нашей культурой. Чудо музыки, интеллекта, доброты, словом, чудо-человека.

Неудивительно, что в пятьдесят восьмом москвичи — любители му-

зыка сразу с первого тура были пленены 23-летним юношей и взяли его под свою ревнивую опеку. Эта бурная, бескомпромиссная реакция была не случайна еще по одной причине. Аудитория конкурса не без основания подозревала, что судьба первой премии могла быть решена еще до состязания и что имя победителя прежде всего связывалось с советской командой участников.

Однако публика и некоторые члены жюри горячо вступились за замечательного музыканта, почувствовав в нем еще и огромного человека. Незабвенный Г. Г. Нейгауз восклицал в те дни: «Мало гениальной музыкальной одаренности, мало пианистических данных, мало! Нужна огромная внутренняя культура, вечная погруженность ума и сердца в бессмертное наследие, которое сотворено человечеством...» Вот точная расшифровка Клиберна — подчеркнем еще раз — чудо-человека, музыки, интеллекта, доброты.

Начать с доброты. Ван щедро одарил наш культурный фонд долларами и рублями в пользу благотворительной антрепризы «Новые имена», то есть для организации концертов молодых неизвестных музыкантов. Как когда-то Лист своей мощной рукой поддержал строительство памятника Бетховену в Бонне, так теперь ученик Листа «в третьем поколении» («Поскольку мама училась у ученика Листа Артура Фридгейма, а я — у мамы», — говорил он) Клиберн передал свой вклад на возведение памятника Чайковскому в Ленинграде.

Конечно, это доброта не только в ее материальной субстанции. Это гуманность возвышенного, может быть, даже проповеднического толка. И, конечно, она отражалась в том, как он играл и размышлял. Клиберн говорил на пресс-конференции, опершись локтями о стол, и кисти рук его то беспомощно повисали, то метались в жестикуляции. Я вспоминал, где

я еще видел эти повисшие, выразительнейшие кисти рук — ну, конечно! — такие руки были у хирурга Сергея Сергеевича Юдина на известном нестеровском портрете.

— Понимаете, — настойчиво повторял Ван, — музыку человек воспринимает сначала через эмоции. Мысль просыпается потом. Не наоборот! Но необходимы обе грани. Иначе ничего не выйдет... — В глазах его мелькал огонек упрямства, хотя никто и не возражал.

Итак, чувство и мысль. Какую же музыку Вана Клиберна мы услышали в 1989 году? Мы знали, что был одиннадцатилетний перерыв. Я спросил Клиберна об этом. Он сказал: «Перерыв был благотворным. Я осмыслил то, что было сделано. Не пожертвовал жизнью ради контрактов и подневольных странствий по миру. Смог осознать и приобретения, и потери. Я тяжело пережил смерть отца и близкого друга — импресарио Сола Юрка. Словом, это был антракт в жизненном концерте. Но после антракта есть второе отделение. Я начал его в Москве...»

Так что же мы услышали? Мы услышали, без поправки на конкурсную напряженность 1958 года, без момента расширения репертуара 1972 года, прежнего Клиберна. Конечно, волнение «после антракта» сказалось, но, в общем, в двух суперхрестоматийных концертах — Листа и Чайковского, где известны каждый вздох и каждая нота, Ван искал и находил свежесть трактовки.

В концерте Листа есть пассажи, которые начинаются обеими руками в середине клавиатуры, а потом расходятся по краям и заканчиваются коротким резким аккордом. Рассказывают, что, объясняя это место, Лист резко брал аккорд и говорил: «Выбрасывайте все в окно!»

Так и Клиберн, держа в узде своего прихотливого ритма аккордику листовского концерта, нарочито замедляя ее, как бы говоря: «Нет, вслушайтесь, к чему торопиться, — это же спор гигантов...» — он, как и Лист, «отрубал» концы фраз.

А в Чайковском нежные елочные строфы каденции в первой части, казалось, плавали в воздухе, дыхание музыки завораживало зал, который замирал, пока не истаивала последняя легкая нота...

— Знаете, — сказал мне в перерыве пианист Олег Бошнякович, — мне показалось, что время остановилось. Он, Ван, не изменился. Мало того, что внешне он почти тот же, что и тогда, но он сохранил свою способность читать текст ново. Как будто до него этой музыки никто не слушал и этих нот никто не открывал... ■

Артем ГАЛЬПЕРИН

Фото Л. ЛАЗАРЕВА

Молодые музыканты из Берлина мечтают любить со своей программой в Москве. Итак, вы — первые советские слушатели программы «Приближение к Высоцкому», фрагмент которой — на седьмой звуковой странице.

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ВЫСОЦКОМУ

Именно так называется музыкальная программа трио Удо Вильдемана, которое единственное в ГДР исполняет песни на слова В. Высоцкого в стилизованном переводе поэта Р. Андерта.

В группу входят три музыканта: Т. Мейер, У. Вильдеман и Р. Циммерман, причем все трое настолько влюблены в Высоцкого, что даже внешне пытаются походить на него. Многие в их творческой биографии напоминают судьбу Владимира Высоцкого. Молодые берлинцы — авторы песен, которые не записаны на пластинки, хотя у людей есть их записи на пленках. Для них также существует вечная проблема с записью авторской песни, они тоже испытывают недостаточную поддержку средств массовой информации.

Фото В. СОРОКИНА

Удо Вильдеман:

Что касается программы «Приближение к Высоцкому», то мы сейчас работаем в маленькой частной студии над производством кассеты такого качества, чтобы попробовать предложить ее фирме «Амига». Я думаю, что эта работа продлится еще год. Как и Высоцкий, мы любим выступать в маленьких клубах. В небольших помещениях чувствуем себя очень хорошо, не ощущая дистанции между собой и публикой. Как правило, выступаем без усилительной техники.

Почему мы обратились к поэзии Высоцкого? На нас произвело огромное впечатление, как он исполнял свои песни. Его мимика, его глаза, его неповторимый голос! Неповторимый! Было бы глупо пытаться ему подражать. Мы хотели сделать что-то свое, используя стихи поэта и свою музыку. Именно поэтому наша программа и называется «Приближение к Высоцкому». ■

«Может ли руководитель производства хорошо организовывать работу, если он находится в подчинении министерства, предприятия, которые не знают проблем на местах?»

А. А. Раниаман
г. Кокшетау-Ярве

«Миллионы советских денег уходят за границу лесом из северных районов страны. Соединенные Штаты ни одного крупного бревна не вывозят за границу. По производству бумаги, картона мы стоим на 47-м месте в мире. Не сырье, а готовую продукцию надо вывозить и полученную прибыль отдавать народу».

А. С. Кондратенко
г. Ирбит,
Свердловская обл.

«Природа — здоровье людей, наше богатство. Почему правительство слабо прислушивается к голосу народа, требующего беречь природу? Неужели оно думает, что общественность, защищая природу, не преследует интересы государства?»

А. Ф. Кильменов
Башкирская АССР

«Партия правильно ориентирует хозяйственников на возрождение арендных отношений. Анализируя нашу прессу, я пришел к выводу, что аренда находится немногим сторонников потому, что местные сельские руководители слабо понимают, как вести хозяйство на этой основе. Наши ведущие экономисты и аграрники оказывают мало влияния на практическую сторону этого процесса».

Г. С. Котов
г. Абдулино,
Оренбургская обл.

«Нужно изменить распределение прибыли, заинтересовать людей и добиться изобилия товаров. Надо переводить рабочих на прямую зависимость от прибыли, чтобы возродить стимул к работе. Надо срочно менять принципы собственности и распределения прибавочного продукта».

З. Филатова
г. Челябинск

У многих из нас пробудилось в последнее время неодолимое желание осознать, как мы живем, что нас ждет впереди. Ответы на эти вопросы я надеялся получить от людей, которым доверили представлять наши интересы в высшем органе страны. В один из напряженных дней работы сессии Верховного Совета СССР мне удалось побеседовать с народным депутатом, академиком ВАСХНИЛ Алексеем Михайловичем Емельяновым. Он специалист по экономике сельского хозяйства, и его размышления на эту тему вы можете услышать на звуковой странице. Но меня интересовали и его соображения о том, как выходить из труднейшего положения, в котором оказалась страна, какими средствами преодолеть это кризисное состояние?

А. М. Емельянов: Если исходить из утвердившихся концепций развития, включая и четыре года перестроечной работы, то мы, будем откровенны, оказались в каком-то тупике. Иной раз кажется, что мы связаны по рукам и ногам. В самом деле, откуда брать средства, чтобы повысить пенсии всем малообеспеченным, улучшить положение женщин, увеличить продолжительность отпуска многим категориям работающих, решить экологические проблемы, обострившиеся вопросы социальной сферы. Теперь уже многим ясно, что выхода не найдется, если мы будем руководствоваться прежними взглядами, надеяться на старые экономические рычаги. Мы много лет двигались экстенсивным путем, шли от достигнутого. Но так можно жить несколько лет, но не семь десятилетий. Пришло время искать новые подходы к решению наших экономических проблем, искать резервы. А их у нас пруд пруди. Иной раз они лежат на поверхности, но мы еще не всегда умеем их увидеть, использовать, скажем, на развитие той же социальной сферы.

Конечно, с одобрением встречено решение о выделении из партийных взносов 500 миллионов рублей на покрытие пенсионных расходов. Как и то, что правительство, как говорили в старину, поскребло по сусекам и дополнительно изыскало 10 миллиардов рублей для пополнения товарами истощившегося рынка за счет импортных закупок. Все это даст хороший импульс, но экономикка не может постоянно рассчитывать на такие денежные инъекции.

Ну вот, скажем, ни в одной цивилизованной стране производство не развивается ради производ-

ства, как до сих пор это происходит нередко у нас. Когда мы затевали индустриализацию страны, начинали почти с нуля, то мы гордились тем, что удельный вес тяжелой промышленности в народном хозяйстве постоянно повышался. Но потом не заметили или старались не замечать, что произошел перекос. Индустриальная сфера стала явно довлеть над всеми отраслями, работающими на человека. Техника и технология в легкой и пищевой промышленности начали отставать, в чем-то уже уступили развивающимся странам.

Сколько раз твердили мы миру, что, мол, догнали и обогнали Америку — у нас больше добывается угля, руды, больше выплавляется чугуна и стали, а когда мы все это переносим на человека, соотносим с его потребностями, ради чего все это, собственно, и должно производиться, то оказывается, что в итоге нашему человеку мало что достается. А все почему? Да потому, что, скажем, руду добыли, но, пока она дойдет до доменной печи, она теряется уйма, металл выплавили, а потом одну треть его отправили в стружку. Почему многие сельхозмашины намного тяжелее зарубежных аналогов? Выходит, совсем нет нужды в таком количестве металла. А что происходит с урожаем зерновых, овощей, фруктов? Сколько теряется этого добра, пока всё дойдет с поля и сада до прилавка! Нас подчас распыряло от мнимых успехов и мало занимал конечный результат работы, что же в конце концов получит на стол каждый человек. Вот почему сейчас главным стало так перестроить всю структуру производства, чтобы она работала на человека.

— Мы очень гордились нашими «стройками века», говорили даже о том, что этим мы преобразуем природу, улучшаем ее. А что получилось? Многие реки засорены, рыба изводится, гибнут леса. Сейчас, например, много споров о целесообразности строительства канала Волга — Чограй. Это что, очередная «стройка века», последствия которой мы никак не можем заранее прогнозировать?

А. М. Емельянов: Да, о наших великих стройках коммунизма мы взалхб трезвоили на разных форумах и в печати. О канале Волга — Чограй до сих пор споры не утихают, общественность выступает против, но вопрос о его судьбе так и не решен. Сколько средств

в эту стройку уже вбухали, а что получили? Да ничего. Если бы эти гигантские средства и материальные ресурсы перебросить на развитие Нечерноземья да построить несколько десятков тысяч домов усадебного типа, провести дороги, водопровод — тогда проблемы арендного хозяйства решались бы легче и быстрее. Одними призывами делу не поможешь. Кто поедет в деревню, когда там нет элементарных условий для жизни?!

А возьмите еще одну проблему — «незавершенку». До чего дожили, если объем не доведенных «под ключ» строек увеличился за этот год на 30 миллиардов рублей. Омертвленные средства должны сокращаться, а они растут. Сколько об этом говорилось и на съезде партии, и на съезде депутатов, на совещаниях в ЦК, заседаниях Верховного Совета СССР, а министерства продолжают преступную практику — иначе это не назывешь, если народные деньги зарываются в землю. И ни одно ведомство, ни один министр не понесли наказания за эту практику, которая ставит палки в колеса нашей перестройке. А правительство ломает голову, где взять еще миллионы, да что там — миллиарды, чтобы решить острейшие проблемы жилья, медицины, пенсий...

Несправедливо винить во всем руководство. Ему досталось тяжелое наследство, и перестроечные процессы обострили и без того критические ситуации, настроения в обществе. Находятся охотники сваливать вину на Н. И. Рыжкова. Но ведь не секрет, что многие ведомства своими непродуманными, поспешными, а нередко и противоречивыми действиями и решениями деформируют дельные постановления правительства. Пришла пора с каждого спрашивать за содеянное по всей строгости закона.

— Много говорят и пишут о реорганизациях крупных ведомств и министерств, о сокращениях аппарата, разных преобразованиях. Но что-то положительных сдвигов не видно?

А. М. Емельянов: А откуда ждать перемен, если ведомства только делают вид, что проводят сокращение. У нас сейчас колоссальный аппарат, такого никогда еще не было. А если, как говорится, поглубже копнуть, можно ведь высвободить огромные средства, в которых так нуждается наша экономика. За четыре года аппарат, говоря строго, не сократился. Скажем, начинается реорганиза-

ция в той или иной сфере, и она сводится к тому, что просто заменяется вывеска ведомства, чуть-чуть перекрашивается фасад, а функции-то их не меняются. И в этом главное. Как можно начать сокращение численности аппарата, если не определены его новые функции, не узаконено, чем он должен заниматься в дальнейшем? Тут телега ставится впереди лошади, все остается как было, в канцелярии набиваются новые тысячи столоначальников и чиновников разных рангов.

Или возьмите армию. Сколько же там генералов, полковников, сколько появилось разных ведомств и подразделений, которые никак не влияют на укрепление обороноспособности нашей страны! А ведь они потребляют миллиарды, которые можно пустить на решение острых социальных проблем. Тогда бы нашу экономику не сотрясали забастовки рабочих, справедливо требующих улучшения условий труда и жизни.

Два года назад Руст приземлился на Красной площади, никто его не

увидел, никакие наши оборонные службы не остановили. Нужно повышать качество нашей обороны. Мы долгое время говорили, что у нас паритет с Америкой по вооружению. И в то же время мы признаем, что производительность труда в несколько раз ниже, чем у американцев. А это значит, для производства необходимой боевой техники мы вынуждены тратить намного больше средств, чем американцы. Сейчас, когда впервые открыли цифру — 77,3 миллиарда рублей на вооружение, у меня, признаюсь, закралось сомнение, соответствует ли это нашим реальным потребностям на оборону. Видимо, вопрос о качестве остается открытым.

— *Некоторые предприятия, особенно те, которые обанкротились, не могут свести концы с концами, сдаются в аренду. Если это выгодно и государству, и людям, почему это дело не получает широкого распространения?*

А. М. Емельянов: Аренда — это еще один богатейший резерв, потому что она связана с новыми

методами хозяйствования, которые, к сожалению, трудно пробиваются в жизнь и главным образом по вине административно-командной системы, позиции которой еще сильны. Ведь аренда — это полная самостоятельность предприятия. Но почему-то взяли за правило предоставлять эту возможность предприятиям, которые уже испускают дух. А почему бы не практиковать это, когда предприятие еще крепко стоит на ногах? Вот если бы начать поступать так, то быстрее поправили бы наше безрадостное экономическое положение. Выходит, ресурсов много, а используем мы их плохо.

Мы делаем первые новые шаги, трудные шаги. В нашем обществе стало больше демократичности, предприимчивости, и этот процесс будет развиваться, благотворно влияя и на развитие экономики и на благосостояние каждого человека. ■

Беседу записала
Марина НАТАЛИЧ

Фото А. ЛИДОВА

«Без деревни, без сельского хозяйства не может быть никакой цивилизации» — так считает академик А. М. Емельянов. Слушайте третью звуковую страницу.

НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ

ТРУДНЫЕ ШАГИ
ПЕРЕСТРОЙКИ

Я хорошо помню то состояние шока, которое возникло у читателей, особенно молодых, когда в «Новом мире», в ноябрьском номере за 1962 год появилась повесть А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». По энергии разговоров и споров вокруг этого литературного сочинения что-то похожее было на моей памяти с романом М. Дудинцева «Не хлебом единым». Но тогда все было не столько по-другому. Повесть А. И. Солженицына — имя прежде неслыханное — поражала неожиданным свойством не только материала, но и самого письма. Я глубоко уверен, что наша деревенская проза испытала огромное

Заботой и напором С. П. Залыгина имя это теперь снова открыто для отечественной словесности.

Люди постарше помнят, что автору, врезавшемуся как метеор в нашу литературу, сначала были оказаны и внимание, и поддержка. «Иван Денисович» был выдвинут на Ленинскую премию. Однако довольно скоро атмосфера в обществе изменилась, и А. Солженицын был грубо выдворен из страны и лишен гражданства. К сожалению, в предании анафеме знаменитого к тому времени имени не последнюю роль сыграли и некоторые наши писатели.

В добрые времена для А. Солженицына в «Кругозоре», где я работал, возникла идея сделать о нем материал и звуковую страницу, на которой он бы читал отрывок из повести «Один день Ивана Денисовича». Идея эта исходила даже не от редакции. Известный на радио журналист и неутомимый искатель неординарных тем Аркадий Ревенко пробился к нелюбимому Александру Исаевичу Солженицыну и на магнитную пленку записал весь текст этой удивительной повести в авторском чтении. Можно только представить, какая радиосенсация возникла бы, прозвучи эта пленка в эфире. Но время то было густых согласований, срепетированных, как балет, акций, и пленка попала в сейф тогдашнего руководства Гостелерадио. Видимо, ее вскоре размагнитили.

Но до этого с части пленки в редакции был переписан дубль. Авторское чтение по радио не прозвучало. Но вот триста метров этой пленки с записью А. Солженицына сохранились.

Меняясь, главные редакторы «Кругозора», нет, нет, не передавали ее по описи друг другу, она по-прежнему оставалась на самом дне металлического ящика, которым они, как и я, пользовались для редакционных секретов.

Как давно это было и как многое после этого случилось! Сколько отзвучало литературных процессов, сколько писателей уехало за рубеж, сколько не вышло старых книг и рассыпано в наборе новых, сколько на радио было размагничено уникальных записей! Это особый разговор. Может быть, когда-нибудь я напишу о тех невозвратных «звуковых» потерях, которые произошли в то достопамятное время.

Рукописи, говорят, не горят. А голоса? Уходя в 1974 году из «Кругозора» на другую работу, я, естественно, прибрал к рукам коробку с многострадальной пленкой и сохранил ее до наших дней.

Возвращаю ее в редакцию — звуковую страницу, подготовленную много лет назад корреспондентом радио Аркадием Ревенко. Пленку с голосом А. Солженицына.

Сергей ЕСИН

Уже 30 лет на Берлинском телевидении каждый понедельник в эфире передача «Черный канал». Ее постоянный ведущий — известный в ГДР и ФРГ журналист Карл Эдуард фон ШНИТЦЛЕР. Вот что рассказал автор передачи о себе.

К. Шнитцлер: Несмотря на «фон» перед моей фамилией (я происхожу из буржуазной семьи, которая в 1912 году получила дворянский титул), я на протяжении почти 60 лет участвую в рабочем движении. Помню, как в детстве удивляло меня, что мои товарищи, с которыми я играл, живут по-другому, одеваются и едят не так, как я. Это были, если хотите, мои первые размышления о социальном неравенстве.

В 1933 году за помощь старшему брату-коммунисту меня впервые фашисты арестовали и избili. Мне было 15 лет. К этому времени благодаря образу жизни нашей семьи я уже представлял, что такое власть капитала. Мой двоюродный брат был одним из директоров «Фарбенконцерна», который представлял в концентрационные лагеря газ для газовых камер. Другой мой родственник, кельнский банкир, еще до 1933 года использовал деньги рурской промышленности для финансирования нацистской партии. В его доме 4 января 1933 года состоялась встреча сильных мира сего с Гитлером, последствием которой стало образование гитлеровского правительства. Для меня не было тайной, что мои двоюродные братья активно работают в СС.

Я мечтал стать врачом. Два семестра изучал медицину, но из-за того, что я отказался вступить в фашистский студенческий союз, меня исключили из университета. Руководил этим союзом Фёбингер, который стал судебным подручным Гитлера и приговорил к смертной казни многих немецких антифашистов. После долгих странствий по миру, скрываясь от фашистов, я попал в Англию и 10 июня 1944 года выступил по Британскому радио. Так что этот фашист Фёбингер сделал доброе дело: он оградил мир от плохого врача и дал ему горячего агитатора.

С головой окунувшись в журналистику, я вел на Би-би-си передачу «Немецкие военнопленные-антифашисты». Но вот капитулировала Германия, окончилась война. Я приехал в Гамбург, потом начал работать на Берлинском радио, на радио в Кельне, но вскоре меня беспардонно оттуда вышвырнули, не создав никакой комиссии, которая бы доказала, что я занимаюсь коммунистической пропагандой. Если быть откровенным, я на самом деле симпатизировал антифа-

На фото
А. И. Солженицын
на даче
у К. И. Чуковского,
1968 г.

ЗАПИСЬ А. СОЛЖЕНИЦЫНА ВОЗВРАТИЛАСЬ В РЕДАКЦИЮ

На четвертой
звуковой
странице
А. И. Солженицын
читает
отрывок
из повести
«Один день
Ивана
Денисовича».

влияние духовного богатства этой повести.

Тогда же у публики, в ее читающей и размышляющей части, возникло ясное осознание значения нового писательского имени для литературы, общества и русского самосознания. Это было счастливое слияние органического национального слова и независимого, не желающего прислуживать ума. Может быть, А. Солженицын поднял и вопрос о человеческой душе на новом, естественном витке общественной мысли. Ведь к этому времени (сузу по литературе) многие писатели об этом свойстве человеческой породы как о свойстве корнем позабыли.

шистским, демократическим силам. Стало ясно, что работать как коммунист, не кривя душой, честно отстаивая свои идеалы, я могу только в ГДР, куда я и перебрался.

— *Расскажите, пожалуйста, о своей журналистской деятельности в ГДР.*

К. Шнитцлер: Как публицист, я участвовал в подготовке провозглашения ГДР. Освещал выборы Вильгельма Пика президентом первого рабоче-крестьянского немецкого государства. Ну, а когда началась эра телевидения, я стал заниматься, образно говоря, «дебатами и дискуссиями с капитализмом». Так появилась ныне очень популярная передача «Черный канал».

Мы, жители сначала советской зоны, а потом суверенного немецкого государства, столкнулись с тем фактом, что всего лишь в нескольких сотнях метров от этой телестудии, где мы сейчас с вами беседуем, на полную мощность работает несколько радио- и телестанций, первостепенная задача которых — распространение лжи о ГДР, дестабилизация социализма на немецкой земле. Моя цель как члена партии и журналиста состояла в том, чтобы с утра до вечера по радио и телевидению анализировать вещание, направленное с той стороны. Не было случая, чтобы я позволил себе грубое вмешательство в жизнь граждан Западного Берлина или ФРГ. Моим адресатом был и остается гражданин ГДР, который с утра до вечера является объектом «манипуляции Запада».

Работая над своей передачей «Черный канал», я, как боксер, атакующий противника, стремлюсь если уж не «послать его в нокаут», то по крайней мере уложить на лопатки. В своей передаче я использую цитаты из различных выступлений по западногерманскому телевидению. Во-первых, наглую ложь, которую легко разоблачить. Во-вторых, фразы с признанием самих капиталистов в том, что у них существует безработица, особенно среди молодежи, остро чувствуется нехватка жилья. Не от любви к правде они говорят сами о своих бедах: эти пороки приобрели уже такие размеры, что о них невозможно молчать. Я счастлив, что все чаще мне удается слышать в западных телепередачах такие высказывания, смысл которых состоит в поддержке нашей политики, стремящейся к возможному диалогу. Конечно, это — свидетельство происшедших в мире изменений.

— *Видимо, изменился теперь и тон передач?*

К. Шнитцлер: Безусловно. Изменилось соотношение сил в мире, изменилось отношение капитализма к проблемам мира. Когда

Штраус, заклятый враг социализма, вернулся из своей последней поездки в Москву и сказал, что Советский Союз не собирается воевать, войны вообще не должно больше быть, в этот момент он был нашим союзником. Сегодня надо более дифференцированно относиться к тележурналистам ФРГ. Среди них есть настроенные исключительно враждебно, но немало и таких, которые выступают за мирное сосуществование.

— *Как относится западная печать к «Черному каналу»?*

К. Шнитцлер: Там ни разу не предприняли попытку доказать, что я что-то искажил, фальсифицировал. Ведь иногда передача на три четверти состоит из цитат западного телевидения, и только несколько раз я появляюсь в кадре и коротко излагаю свои мысли. Меня не опровергают. Моим высшим принципом в работе является правда. Но тем не менее бывает так, что вместо делового разбора моего выступления в «Черном канале» начинается клевета лично на меня и моих близких. Но, несмотря на это, число моих слушателей не сокращается. Правда, изменился их состав: больше партийных и профсоюзных работников, военных, учителей, людей, заинтересованных в получении быстрой информации и точной аргументации, которую они завтра используют в школе или на ближайшем партийном собрании.

— *Не испытываете ли вы недостатка в материалах для вашей передачи?*

К. Шнитцлер: Наши недруги никогда не бросают меня в беде — материала всегда достаточно. Невольно возникает вопрос: как долго еще будет работать «Черный канал»? Ответ прост: до тех пор, пока будут существовать западные средства информации, вмешивающиеся во внутренние дела ГДР.

— *Были ли вы в Советском Союзе?*

К. Шнитцлер: Я делал репортаж из двух частей: «Брест» и «Москва». Дважды на маленьком автобусе я проехал от Бреста до Москвы и обратно. И во время этого путешествия я узнал очень многое.

Бывал в Москве и для обмена опытом. Я сопровождал как репортер в поездках в Советский Союз Вильгельма Пика, Вальтера Ульбрихта, Эриха Хонеккера. Сейчас я в том возрасте, когда этот оперативный жанр мне уже не по силам. Мне 71 год. Но я буду делать свою передачу до тех пор, пока могу. Сколько я буду жить, столько буду отстаивать идеалы коммунистов. ■

Интервью взял
Евгений БОРИСОВ

Фото
Л. ШЕРСТЕННИКОВА

«ЧЕРНЫЙ КАНАЛ» БОРЕТСЯ

Карл Эдуард фон Шнитцлер

МНОГОЛИКИЙ АРНУЛЬФ ВЕННИНГ

9

Девушки обступили его машину плотным кольцом. Исчезнуть после выступления даже черным ходом оказалось невозможно. Это повторялось в Дрездене, Косвине и Гёрлице. Многие хотели поближе увидеть Арнульфа Веннинга, молодого поп-исполнителя, который стремительно сделал карьеру. Еще три года назад он пел в группе «Регги-плей», затем — неудавшаяся попытка выступить в дуэте с Тиной, и, наконец, он предстал в качестве флейтиста в «Гаталула» — молодом коллективе, ориентированном на джаз. Веннинг все еще в поиске, он пытается точнее определить области

приложения своего многогранного таланта.

Так что же способствовало столь быстрому восхождению молодого певца и музыканта на вершину популярности? Его музыкальное чутье и стремление сделать каждый концерт многосторонним развлечением высокого вкуса. Его темы обычно затрагивают отношения между мужчиной и женщиной. Зрителям нравится его манера исполнения: легкий ритм танца в современной аранжировке, ориентированный на дискотеку.

Арнульф Веннинг выступает со своей получасовой программой в дискотеках, предлагает новые, еще не записанные международные хиты. Он и танцор, и певец, и мим, и конфрансье. Арнульф учился в высшем музыкальном училище в Веймаре, брал уроки классического балетного танца у Магрит Теннер — профессиональной танцовщицы, занимался пантомимой в Йене у Харальда Сейме. Для того чтобы шоу технически было эффективным и броским, с ним ездит техник и электронщик Франк Кемпельман, по прозвищу Диод.

«Люди имеют право надеяться, чтобы я как музыкант полностью удовлетворял бы их потребности в культурном и приятном времяпровождении. Для меня это означает разнообразность номеров, динамично организованную программу, все необходимые элементы шоу. И моя задача — собрать все воедино, чтобы это был законченный спектакль».

Е. БОРИСОВ

**На девятой звуковой
странице вы услышите песни
«1000 маленьких девочек»
(К. Кунерт, Залин, И. Хессе)
и «Инфанта Марина» (А. Фритч)
в исполнении популярных
певцов ГДР Кирстен и Веннинга.**

В Берлине много достопримечательностей и красивых строений. Но это запомнится на всю жизнь — великолепное, поражающее своей современной статью здание Фридрихштадтпаласта.

Большой зал театра рассчитан почти на две тысячи зрителей. В малом же всего 200 мест. На его сцене даются представления ночного ревию, которые пользуются неизменным успехом. В этот театр вы не попадете, если предварительно не закажете билеты. Когда мы беседовали с его администрацией, в театр поступило 200 тысяч заказов только от жителей Берлина. Он завален просьбами о билетах из Магдебурга, Галле, Дрездена, Лейпцига, других городов ГДР и Европы.

Солисты Фридрихштадтпаласта хорошо известны во многих странах, но особенно ленинградцам: нынешним летом состоялись очередные гастроли немецких артистов на сцене мюзик-холла города на Неве.

Стоит подчеркнуть, что все артисты имеют классическое балетное образование. К ним особые требования: рост женщин должен быть не менее 165 см, мужчин — более 180 см. Руководство театра постоянно держит в поле зрения балетные школы страны, порой заранее известно, что такая-то балерина после окончания учебы станет солисткой театра. Сколько же лет солисты балета могут танцевать на сцене Фридрихштадтпаласта? Условия довольно жесткие: достигнув 35-летнего возраста и имея 15 лет стажа, артист покидает сцену. Не потому ли каждое выступление их окрашено молодостью, энергией, безукоризненной слаженностью! Как правило, и уходя на пенсию, они не расстаются с любимым театром: работают декораторами, контролерами, служащими сцены.

По своим возможностям это уникальный в своем роде театр. Режиссер может осуществить любые творческие замыслы, использовать световые, звуковые и другие спецэффекты. Перед вращающейся сценой глубиной 42 метра и диаметром 18 метров может распахнуться манеж, на котором дрессировщики работают с животными. В ходе представления может не-

жданно появиться ледяное поле. Не менее эффектно внезапное возникновение перед глазами зрителей бассейна, в котором артисты демонстрируют искусство спортивного плавания. Великолепное техническое оснащение, высочайшее мастерство солистов, изобретательность режиссуры, современная трактовка всех номеров и потрясающие своей красотой архитектурный ансамбль и интерьеры Фридрихштадтпаласта создали ему в мире репутацию одного из лучших универсальных эстрадных театров.

Фото
В. СОРОКИНА

Е. ЮРЬЕВ

МОЛОДОСТЬ, КРАСОТА, ДИНАМИЗМ

СТРАСТИ ПО ИОГАННУ СЕБАСТЬЯНУ БАХУ

Написать что-либо новое о Бахе так же трудно, как и о Пушкине. Но все же попробую. Но, признаюсь, я не рассчитываю на квалифицированных слушателей музыки, ведь имя Баха известно всем. Бах гениален, на концертах органной музыки залы переполнены. Давно известно, что у настоящих новаторов только посмертная судьба.

Бах — великий музыкальный работник. Он не витал в эмпиреях, не кусал гусиное перо, возводя очи к небу, дабы сошло вдохновение. Он был пахарем на музыкальной ниве. Мы не очень представляем себе атмосферу эпохи, в которой Бах творил. Каждый день Бах, отец многодетного семейства, приходил к органам кирх, в которых работал. Характер у него был твердый, свое дело он знал лучше других и не уступал никому. Нужно

было содержать громадную семью и писать для этого партитуры, клавиров, дерекционные. Все это написано каллиграфическим почерком.

Рукописи Баха являются произведением искусства. Но, будучи человеком нестарым, он неотвратимо слеп. Работа при свечах, бездарно сделанная глазная операция ускорили погружение во тьму. Однако высокая сила духа и, главное, вера в свое предназначение никогда не покидали этого человека...

При жизни Бах не пользовался репутацией гениального композитора. Органист — да, клавеснист — да. Но достаточно вспомнить восторг Моцарта, которому показали рукописи Баха. Он первый, наверное, произнес: «Это гениально!» А в конце жизни Бах был менее известен, чем его сы-

не был новатором, он сублимировал все, что было сделано до него. Существует гениальность взрыва и гениальность обобщения. Бах обобщил все, что было, и придал этому особую силу убежденности и веры.

В любой строке Баха, будь то «Страсти по Матфею», озорная «Кофейная» или «Крестьянская кантата», присутствует вера. Вера человека, не ослепленного догмами, вера в идею всеобщего прощения, справедливости и милосердия. Я не слишком силен в теологии, просто скорее понимаю и чувствую веру Баха, как и любого другого творца, который стал символом определенной эпохи. Я не

На пятой звуковой странице — фрагменты музыки И.-С. Баха — «Страстей по Иоанну» и органной «Токкаты и фуги» ре-минор (исполнитель Альберт Швейцер), а также «Псалом» А. Галича «Слушая Баха» в исполнении автора.

новья — композиторы и музыканты. Парадокс!

Однако, забытый после смерти, он постепенно возродился и стал в глазах людей тем, кем в действительности был. Почти сто лет спустя после смерти Баха блестящий дирижер, до сих пор малоизвестный композитор Феликс Мендельсон-Бартольди на свои средства организовал в Париже концерт, на котором были исполнены «Страсти по Матфею» Баха.

С тех пор слово «гениальный» — рядом с именем Баха.

Бывают два рода художников, которые потрясают мир. Назовем их новаторами, хотя это слово становится иногда даже пошлым. Бах

На фото: И.-С. Бах. Портрет художника Й. Иле, 1720 г.; дом, где жил Бах; орган в церкви Св. Якоба, на котором играл Бах; рукопись Баха; Лейпциг. Томаскирхе и здание школы (слева).

хочу сравнивать Баха ни с кем. В-первых, это бессмысленно; во-вторых, так много музыкантов учится сейчас на Бахе, и у каждого свое представление о нем, что это зал холостыми патронами. Но одним соображением я хотел бы поделиться.

Конечно, можно сесть у проигрывателя, поставить пластинку, послушать Баха. Можно пойти на концерт, хотя ныне баховский репертуар весьма ограничен. Сейчас у нас, и это вполне естественно, повальное увлечение одним из богатейших разделов нашей национальной культуры — русской религиозной музыкой. Каждый академический хор теперь с усердием опаздывающего на поезд разыскивает ноты забытых русских религиозных композиторов. То нам разрешали исполнение ораторий Баха и запрещали Чеснокова. То теперь, надеюсь, ко всеобщей радости, русская музыка, относящаяся к церкви, разрешена. Почему же так мало исполняют Баха оратори-

ального? Трудно петь на языке подлинника, очень трудны оркестровые партии. Ну а еще? Из-за церковного характера этих произведений?

Но попробуем подойти к вопросу исторически. Ведь божественное Слово — это то, что определило и гений, и жизнь Баха. Но и теперь любой человек — гуманитарий по склонности, пусть самый скромный, если захочет себя попробовать в творчестве и обратиться ко всему богатству литературы, музыки, живописи всех эпох, пусть откроет еще Библию или Евангелие, и он приобретет необходимый источник вдохновения. А людям иного труда — рабочим, инженерам, крестьянам — да и всем остальным, чей любой шаг является творчеством, не грех без телевизионного колокольного звона всмотреться в то, во что всматривался слепнувший Бах. И помнить, как он обрел бессмертие. ■

Анатолий АГАМИРОВ

КАК СТАТЬ МИСС БЕРЛИНА

Однажды на дискотеке я познакомилась с молодым человеком, который уговорил меня принять участие в конкурсе красоты на звание «Мисс Берлин». Но в день его проведения у меня оказалось плохое настроение, и я без всякого желания готовилась к выходу на сцену. Мне было все равно.

В первом раунде надо было просто пройти под музыку в обычной одежде. Во втором раунде мы были в бальных платьях и каждый выбирал музыку по своему желанию. К моему изумлению, почетное звание «Мисс Берлин» жюри присудило мне.

Некоторые друзья отнеслись к моему поступку с недоверием: выиграть, мол, такой конкурс просто так невозможно. Родители мои поначалу тоже меня не поддержали. А когда я вернулась домой с цветами и с медвежонком, то мама очень обрадовалась.

А потом начались огорчения. В качестве приза я должна была получить оплаченное турне. Но один чиновник отсылал к другому, пока следы моего приза окончательно не затерялись.

В течение первой недели после конкурса интерес к моей персоне был большой — постоянно звонил телефон, обо мне писали в газетах, приглашали на праздники. Но вскоре обо мне забыли. Может, это и к лучшему. У меня началась спокойная жизнь. В этом году я окончила школу. Что дальше? Хотелось бы стать артисткой. Но это не просто — в училище большой конкурсы.

Несколько лет тому назад я приезжала по школьному обмену в Москву. За день мы умудрились посетить по три музея и несколько выставок, а вечером отправлялись во Дворец культуры или театр. Красную площадь я часто видела по телевизору, и вдруг ты сама стоишь на ней! С каким удовольствием я бы еще раз съездила в Советский Союз! ■

Пэгги КЕШНЕР

Фото В. СОРОКИНА

1. Die St. Thomas Kirche. 2. Die Thomas Schule. 3. Der Steinene Wasser-Kapfen.

На фотографии начала пятидесятых они одеты в ковбойские костюмчики исполнители музыки «кантри», которую не без успеха пропагандировали их родители Айк и Маргарет Эверли. Чете Эверли, видимо, хотелось, чтобы Дон и Фил продолжили их дело. Тем более братья уже подростками проявили склонность к творчеству: пели, играли на гитарах, сочиняли. Одну песню Дона — «Не укради» — пела даже весьма популярная «кантри»-певица Китти Уэллс.

В столице музыки «кантри», городе Нэшвилле, куда братьев привезли из родного Кентукки, их почти не замечали, пока за дело не взялись супруги Феликс и Бодло Брайант — сочинители популярных песен. Именно их песня «Бай, бай, любовь» принесла в 1957 году уже совершеннолетним братьям Эверли первый успех. Песню эту запомнили — и надолго.

Брайанты принялись сочинять исключительно для братьев, их униформу «кантри» поменяли на эстрадные городские костюмы и туго завязанные галстуки — точь-в-точь как у тех, кто пытался в свое время соперничать с Пресли и Чаком Берри. Впрочем, песни братьев Эверли, как это ни странно, с рок-н-роллом на самом деле не имели почти ничего общего. Представьте себе, что в их аккомпанементе нет барабанов и чуть звенящих гитар, и получится типично европейская, почти что тирольская песня. Подросткам европейского происхождения в США и тем более в Англии это не могло не понравиться. К тому же дуэт пел чисто, ровно, по-семейному складно. Впоследствии это способствовало ансамблевому пению в будущих рок-группах.

Темы песен не отличались большим разнообразием — грезы юноши и неудачные свидания, идеализированные возлюбленные и простые девочки с соседней улицы.

До начала 60-х дуэту Эверли сопутствовал успех. Но с наступлением эры «Битлз» их звезда закатилась. В «хипповых» джинсах, с длинными волосами, растолстевшие Дон и Фил выглядели, мягко говоря, комично, но запас профессионализма помогал им уверенно концерттировать, пока на одном из выступлений в 1973 году не обнаружилось, что семейного лада меж ними больше нет: Фил разбил гитару, Дон закончил концерт словами: «Наш дуэт умер десять лет назад». Впрочем, это не помешало им в 1985 году снова начать выступать вместе и возвращать на эстраду музыку 50-х годов.

Фотографию певца и автора, который скрывается (вот уже три с лишним десятка лет) под разными псевдонимами — Эскью Ридер, Эс. Кью Ридер или даже Эскерита, — мы поместить не можем. Этот таинственный музыкант, современник братьев Эверли, никогда не появлялся без

грима, не называл даты своего рождения и настоящего имени, чаще всего выходил на сцену в женском наряде, да и сам псевдоним Эскерита звучит скорее как мексиканское женское имя. Но запомнили загадочного артиста не только потому, что он был предшественником эксцентрично-театрализованного «глем-рока» 70-х и «новой волны» 80-х (послушайте хотя бы вступление к песне «Пусть все вертится»). Но и потому, что, несмотря на все странности, это хороший певец и автор песен, написанных в лучших традициях Элвиса Пресли или Эдди Кокрана.

Если Эскерита утверждал, что он из Нового Орлеана — яркого и широко известного города, в котором происходит действие почти всех драм Теннесси Уильямса, города, в котором, по преданию, родился джаз, то Антуан Фэтс Домино и в самом деле родился здесь в 1928 году. Хотя по возрасту и происхождению, по основным музыкальным характеристикам Домино принадлежит к блестящей плеяде новоорлеанского джазового фортепиано, он тем не менее навсегда вошел в историю рок-н-ролла. Достаточно сказать, что за пять лет — с 1955 по 1960 год — около тридцати его пластинок были проданы общим тиражом, уступающим только записям Элвиса Пресли. А это что-нибудь да значит, и не только для статистики!

Домино (а это как раз его настоящая фамилия!) начал в период расцвета негритянского ритм-энд-блюза. Сидя за роялем, он старался перекричать оркестр трубака Дэива Бартоломью, пел просто и непосредственно — без каких-либо претензий на внешний эстрадный лоск. Песни его были о том, что он видел вокруг.

Первым его шлягером в негритянской среде стала песня «Толстяк» — разумеется, о нем самом (Фэтс — обычное прозвище для полного человека). «Ну, как не стыдно?» называлась его вещь, ставшая популярной уже не только среди негров; за ней последовала неприязнительная песенка «Я встретил свою любовь на холме, где растет... голубика», которая понравилась самому Луи Армстронгу.

Комичный, но не до гротеска, простой, но не до вульгарности, сценичный, но все же ninguno не изображавший, толстяк Домино не мог не понравиться аудитории, любящей рок-н-ролл. Не случайно позднее он спел искренне и бесхитростно «Леди Мадонну» на манер «Битлз» — песню о тяжелой доле простой женщины. И где бы он ни выступал, он сознательно держится на втором плане, старается ничем не выделяться. Просто он поет и играет, и ничуть не хуже, чем в 50-х, когда к нему пришла слава.

Д. УХОВ

На ф о т о: братья Эверли и Фэтс Домино.

ГЕРОИКА И «КРАСНОЙ»

Э то была крупная разведывательная группировка, активно и с большой пользой действовавшая во время второй мировой войны в оккупированной фашистами Европе. Название ее — «Красная капелла» — родилось в кабинетах немецких секретных служб, когда они обнаружили в эфире подпольную радиостанцию. Участник «Красной капеллы», председатель общества историков ГДР, доктор Генрих ШЕЕЛЬ дал интервью нашему корреспонденту Вере Толмачевой.

Д-р Шеель: «Красной капеллой» нас, членов Коммунистического союза молодежи, назвали впервые в 1939 году. В том году мы встретились с Гарольдом Шульце-Бойзенем — одним из лидеров будущей тайной организации. Мы понимали, что война уже на пороге, немцы напали на Польшу и стояли у границ Советского Союза. К счастью, с помощью друзей из берлинского торгового представительства нам удалось за несколько месяцев до нападения фашистов на Советский Союз установить радиосвязь, которой руководил Арви Харнак. Этот канал использовался для того, чтобы наперекор службам Канариса передавать в Москву сообщения обо всем, что могло иметь значение для советских товарищей. В частности, мы, пользуясь нашим радиокodemом, предупреждали Москву о готовящемся нападении, но Сталин, видимо, не придавал значения нашим сообщениям, как и всем другим. Тщательно зашифрованные сообщения мы передавали из разных мест свыше года. А потом произошло несчастье — код был расшифрован.

— Была ли у вас обратная связь?

Д-р Шеель: Конечно, была. Например, между нами с помощью радиосигналов шло обсуждение вопроса, нужно ли использовать Ганца Копи как радиста. Дело в том, что шла война, мы были молодыми, и со дня на день его, как любого из нас, могли призвать в армию. Была угроза, что связь могла прерваться. А Ганца Копи товарищи не зря называли «гарантийным банком». Он в юности сидел в тюрьме из-за политических убеждений, и потому его считали «недостойным» служить в вермахте. В конце концов согласие Москвы было получено, и Ганц Копи стал радистом «Красной капеллы».

— Ни для кого сейчас не тайна, что члены этой группы были людьми разных мировоззрений, пред-

ДИСКOTEKA
В СТИЛЕ PETPO

И СНОВА РОК 50-х

На десятой звуковой странице в исполнении братьев Эверли, Эскерита и Ф. Домино — старые рок-н-роллы: «Проснись скорей, малышка Сюзи», «Пусть все вертится» и «Я иду».

ТРАГЕДИЯ КАПЕЛЛЫ»

ставителями разных слоев населения: рабочими, интеллигентами, военными. Что их объединило тогда, в страшных условиях гитлеровской Германии?

Д-р Шеель: Их всех объединяли антифашистские убеждения, сознание, что ради будущего немецкого народа, не побоюсь громких слов и скажу, ради будущего всего человечества фашизм должен быть уничтожен.

— Было бы интересно узнать об отдельных членах этой организации.

Д-р Шеель: Начну с Гарольда Шульце-Бойзена. Он происходил из консервативной семьи, настроенной националистически. Женился на женщине из высшего прусского дворянского сословия, прошел путь, так сказать, «справа налево», став одним из руководителей движения Сопротивления. Или Арви Харнак. Его отец был профессором литературы, а дядя — известным теологом, членом прусской Академии наук. К марксизму-ленинизму Арви Харнак пришел через изучение трудов классиков этой науки. Или возьмем Хорста Тальмана. С Гарольдом Шульце-Бойзеном он познакомился в Высшей политической школе. Тогда он состоял в «Гитлерюгенде». Гарольд Шульце-Бойзен обладал необыкновенной притягательной силой и сумел сделать из этого одаренного молодого человека своего ближайшего помощника. Тальман занимался расшифровкой фашистских сообщений и снабжал нас важной военной и политической информацией.

Я часто вспоминаю Адольфа Гримме. Он был членом прусского правительства и до 1932 года, когда социал-демократическое правительство перестало существовать, был министром культуры. Впоследствии мы вместе сидели в Шпандау, когда велось следствие по делу «Красной капеллы». Мы подолгу беседовали друг с другом, несмотря на толстые стены (в тюрьме есть много способов общения). Адольф Гримме помог мне во время разбора моего дела столь мудро защищаться, что вместо смертной казни я получил 5 лет заключения. Только благодаря ему я сижу сегодня перед вами. Для него же обвинитель потребовал смертной казни, но мой друг получил, к счастью, 3 года каторжной тюрьмы. Позднее он стал в ФРГ директором Северо-западного радио. Теперь там существует премия имени Адольфа Гримме.

В нашей нелегальной организации было много женщин, они составляли приблизительно треть всех осужденных, когда мы оказались в лапах гестапо. Это были стойкие люди. Например, Элизабет Шумахер — художник-график, убежденный борец с фашизмом. В своем предсмертном письме Элизабет (она была полуеврейкой) писала: «Знайте, что мы не «недолюдики», мы патриоты, которые не жалели своей жизни, а, наоборот, отдали ее за правое дело». Или молодая женщина Ода Шоттмюллер. Она успешно выступала как танцовщица и была известна своими талантливыми скульптурными работами. В ее ателье велись сеансы радиосвязи. А ведь это означало рисковать головой. К несчастью, так оно и случилось. Ода Шоттмюллер погибла.

— А как вы оказались в «Красной капелле»?

Д-р Шеель: Мой путь в «Красную капеллу» был, по сути, predetermined всем моим ранним политическим развитием: мой отец, рабочий-маляр, был членом СДПГ. С 1939 года мне довелось служить метеорологом на военном аэродроме, сначала в Померании, потом под Берлином, где я и был арестован.

— Мы хотим затронуть в этом выпуске журнала две знаменательные даты — 45-летие Победы над фашизмом и 40-летие ГДР...

Д-р Шеель: Я надеюсь, что год 1945-й будет рассматриваться не как год поражения Германии, а как год победы над фашизмом.

Я хочу, чтобы 1945 год стали бы считать счастливой порой освобождения и для Германии. Я бы хотел, чтобы всем неонацистским тенденциям, которые кое-где возрождаются, человечество давало решительный отпор.

Что же касается 40-летия ГДР, то мне хотелось бы сказать следующее: граждане ФРГ должны яснее понимать, что здесь, в ГДР, тоже существует немецкое государство, с которым можно на разумных началах, сообща строить будущее. ■

На второй звуковой странице доктор Шеель продолжает рассказ о «Красной капелле». Вы услышите также редкие архивные записи политических деятелей тех лет.

2

Г. Шеель в 40-е годы и в наши дни.

ЮРМАЛА ОТКРЫВАЕТ НОВЫЕ ЗВЕЗДЫ

Надоели безоглядные критики, разносящие в печати, на телевидении и по радио все и вся в пух и прах. От бедствующей экономики нашей они, кажется, уже не оставили камня на камне. Но речь не о ней. Читатели привыкли, что после каждого телевизионного конкурса песни в Юрмале критик Ю. Филинов публикует в «Комсомольской правде» сердитые откровения. Вот и на этот раз, после «Юрмалы-89», он пришел в раздражение от организации региональных и заключительного смотров молодых дарований и впал, можно сказать, в уныние, когда наблюдал первый тур нынешнего конкурса в Юрмале по телевидению. «Скучно,— пишет он,— серо. Неинтересно».

Правда, душа нашего критика, кажется, несколько смягчилась, когда второй тур конкурса он уже смотрел непосредственно в концертном зале «Дзинтари». И не-

сти министра культуры республики и нежданную-негаданную операцию, заточившую его в больницу, он приложил и силы, и талант немногословного организатора, чтобы взлелеянное им мероприятие (да простится мне этот невольный прозаизм) стало жизнерадостным праздником искусства молодых талантов — надежды нашей эстрады. Не свидетельство ли этому доброжелательные письма в музыкальную редакцию ЦТ многочисленных зрителей, с интересом смотревших трансляции из Юрмалы, и переполненный до краев почитателями песни концертный зал «Дзинтари».

К слову, напрасно наш критик упрекает устроителей конкурса за то, что нагрянувшие едва ли не под занавес импресарио, менеджеры и издатели пластинок и кассет из Франции, Польши, Японии, США мыкались в надежде заполучить билеты на концерты. Этот упрек

С. Павлиашвили (г. Тбилиси)

вольно оказался подвластным атмосфере «сопереживания, волнения, радости и огорчения», которая царила, добавим от себя, все вечера этого своеобразного песенного марафона. Можно понять его ностальгические воспоминания о первом конкурсе. Но, право же, за четыре года конкурс не постарел, не одряхлел, не поблек, что происходит с иными смотрами песенного творчества, как случилось, скажем, к сожалению, с сочинским фестивалем «Красная гвоздика». Ну, а конкурс «Юрмала-89» и на этот раз во многом оправдал надежды его попечителя и заботливого хозяина композитора Раймонда Паулса. Несмотря на свои новые хлопотные обязанно-

отнесем в адрес ВААП, которое их опекало и которое взяло за дурную моду все делать в последний момент. Опять сказала надежда на стародавнюю российскую привычку уничижительно расшаркиваться перед иностранцами: их-то уж, мол, в обиде не оставят. Но, слава богу, на дворе нашем нынче иные времена...

Ну, а юрмальский праздник песни тем временем шествовал по торной фестивальной дороге. Были, конечно, как во всяком громоздком и многолюдном представлении, и свои неурядицы, и сбои, и привнесенные в конкурсное священнодействие шумный экстаз и эйфория с национальными флагами, сотнями мерцающих свечей, при-

хваченных возбужденными поклонниками не успевших еще опериться кумиров. Страсти футбольных фанатов теперь врываются и в почтительную тишину концертных залов.

Думаю, было бы несправедливо принять как приговор резюме «Комсомольской правды»: «общий уровень исполнителей и репертуар были ниже, чем на предыдущем фестивале». Да, на телевизионном небосклоне в этот раз не зажглись новые эстрадные звезды сродни Родриго Фоминсу или Александру Малинину, имена которых делают честь концерту любого ранга. Но, как отмечали в беседах члены жюри, конкурс показал возросшие профессионализм, культуру исполнения, особенно артистов закавказских и среднеазиатских республик, явил публике несколько ярких, своеобразных дарований. И еще. Конкурс отличался географическим размахом, «разговаривал» на многих языках, показал разнообразие эстрадных жанров.

Беспорным лидером конкурса «Юрмала-89» сразу же заявил себя Сосо Павлиашвили, удостоенный «Гран-при». И хотя он студент 4-го курса Тбилисской консерватории по классу скрипки, голосом своим владеет профессионально, уже солирует в популярном ансамбле «Иверия». Автор многих песен, изобретательный аранжировщик, Сосо добывается в своем репертуаре удивительной органики в слиянии традиционных грузинских песнопений с современными ритмами. Его песня «Свобода» покорила зал.

Фото
Алексея ЛИДОВА

Друзья и почитатели талантливого певца называют его просто Бумми. Это прозвище осталось еще со школы. Как осталась ничем не заменимая любовь к музыке, которая сегодня определяет весь смысл его жизни. С Бумми, которого вообще-то зовут Ральф Бурси, можно быстро найти общий язык...

Вот что он рассказал корреспонденту журнала «Мелодия и ритм» Вольфгангу МАРТИНУ.

80

**РАЛЬФ БУРСИ
СЧИТАЕТ СЕБЯ
ТОЛЬКО ПЕВЦОМ**

Ральф Бурси: *Музыкой я начал заниматься в школе. Вместе с друзьями сколотил сильную команду, которая уже в десятом классе стала довольно часто выступать для молодежи. В основном мы играли вещи рок-грандов, таких, как «Юрайя Хип», «Дип Пёрпл». Из школьной «команды» и возникла позже группа «Радуга».*

Ральф — коренной берлинец. Именно со столицей связана его творческая биография. В начале своей музыкальной карьеры Ральф владел одним инструментом — акустической гитарой, хотя в душе всегда считал себя только певцом.

Вместе с группой «Радуга» Бурси

впервые заявил о себе в 1978 году во время национального молодежного фестиваля ГДР. Шлягер «Ты делаешь меня влюбленным» открыл серию типичных для Бумми песен: каждая нота и каждая строчка текста как бы исторгнуты из души автора. Благодаря серьезному музыкальному и певческому образованию он умело использует свой сильный голос.

Ральф Бурси: *Петь правильно я научился в музыкальной школе во Фридрихсхайне, потом занимался в берлинской школе имени Ханса Эйслера. Я давно понял, что без разносторонних музыкальных знаний и хорошей практики под руководством опытных учителей нечего и думать об успехах.*

Ральф Бурси становится все популярнее на берлинской рок-сцене. Из «Радуги» он ушел в группу «Кекс», с ней выпустил свой второй большой хит — «Ожидание в темноте». В 1981 году опять перемена — на этот раз ушел в «Принцип», который к тому времени считался одним из лучших коллективов в стране. Вместе с Бумми «Принцип» записывает свой третий диск-гигант «Мы оседлали шторм». Песни этого диска можно было чаще других услышать в программах радиостанций ГДР. И вдруг о «Принципе» целых пять лет молчания.

Ральф Бурси: *Неважно, кто был виноват в затянувшемся антракте. Я чувствовал себя очень неуютно в этот вынужденный «простой». Но времени не терял — собрал достаточно материала для нового диска.*

Идея записи соло-альбома давно ждала своего воплощения. Непредсказуемо громкий успех в 1988 году хита «Перед тем, как любовь умрет» предопределил уход Ральфа из «Принципа». Началась соло-карьера певца Ральфа Бурси. В конце прошлого года «Амига» — фирма грамзаписи ГДР — выпускает сорокапятку с четырьмя песнями Ральфа, включая хит «Огонь во льду». Ральф Бурси — желанный исполнитель на радио и телевидении. Он готовит несколько своих клипов...

На восьмой звуковой странице Ральф Бурси поет свои песни «Ожидание в темноте» (стихи И. Брононер) и «Холодные глаза» (стихи М. Селлин).

10 (307) октябрь 1989 г.
Год основания 1964

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ
ЖУРНАЛ**

© ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ ССРС
ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1988 г.

На первой странице
обложки —
фото А. Награльяна

Звуковые
страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом
радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
14.08.89.

Подп. к печ. 24.08.89.
Б 00818.

Формат 84 × 108½.

Бумага офсетная

Офсетная печать.

Усл. п. л. 1,68.

Усл. кр.-отт. 6,30.

Уч.-изд. л. 3,50.

Тираж 270 000 экз.

Зак. 1113.

Цена 1 р. 50 к.

Адрес редакции:

113326, Москва,

Пятницкая, 25,

«Кругозор».

Телефон редакции:

241-67-67.

Ордена Ленина
и ордена
Октябрьской
Революции
типография
имени В. И. Ленина
издательства
ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП,
Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Главный редактор

Б. М. ХЕССИН

Редакционная

коллегия:

Е. С. ВЕЛТИСТОВ,

Е. М. ВИНОКУРОВ,

М. А. ЗАХАРОВ,

С. П. КАПИЦА,

А. Г. ЛУЦКИЙ,

О. П. МЕЛЬНИКОВА,

Р. В. ПАУЛС,

Т. С. ПЛИСОВА,

Ю. М. ПОЛЯКОВ,

М. М. РОЩИН,

Л. В. ТЕРЕХОВА,

А. Я. ЭШПАЙ.

Технический

редактор

Л. Е. Петрова

Популярный в ГДР журнал для женщин, который называется «Для тебя», есть почти в каждом доме. Читательницы находят в нем кулинарные рецепты, советы по ведению хозяйства, выкройки, новинки моды, рекомендации врачей и других специалистов.

ПРЕДЛАГАЕМ
НЕСКОЛЬКО
ПРИЧЕСОК

Часть волос гладкая, а часть — завитая. Волосы станут курчавыми, если их заплести в тоненькие косички, которые потом расплетают и не расчесывают. Волны припышняются расческой или щеткой, закрепляются лаком для волос.

Что можно сделать из прямых волос?

«Инструмент» — руки и терпение. Чем тоньше будут косички, тем пригляднее прическа. Крупные волны покрываются лаком и при высушивании осторожно расчесываются.

КУПАНИЕ, ДУШ,
МЫТЬЕ ЩЕТКОЙ

Трудно переоценить значение воды в укреплении здоровья. Од-

нако надо избегать частых, длительных и горячих ванн, так как кожа при этом иссушается и затрудняется кровообращение. Идеальная температура воды для воздействия на организм 38 С. Однако при сердечной недостаточности и нарушениях кровообращения температура воды должна быть только 36 С.

Для ежедневного ухода за телом предпочтителен душ: горячий в чередовании с холодным. Такая процедура улучшает кровообращение и способствует эластичности кожи. А после душа хорошо бы промассировать все тело сухой щеткой из натуральной щетины.

Обратите внимание на направление движений: с правой голени, бедра и, наконец, к правой руке. Аналогично массируется левая сторона. Затем шея, плечи, спина, бедра, грудь и живот. Растирать себя надо достаточно сильно и обязательно в направлении к сердцу. Длительность массажа 5—10 минут.

Габриэла КУБЕ

✿ FÜR DICH

ЖЕНСКИЙ
ЖУРНАЛ
«ДЛЯ ТЕБЯ»

Знаете, когда состоялся первый сольный концерт Вячеслава Малевича? Юному певцу шел тогда шестой год. На одном из престольных праздников ломкий детский голосок старательно выводил «Одинокую гармонь». Было это в деревне Занино Тульской области, где Славик гостил у бабушки. Чтобы гармонь не была одинокой, в музыкальной школе он выбрал баян, хотя его принимали в класс скрипки, ведь у мальчика был абсолютный слух.

Казалось, решено — он будет музыкантом. Но Слава поступает в МИИТ на факультет автоматики и вычислительной техники. Днем — лекции, вечерами — репетиции в студенческом ВИА, первые композиторские опыты. Молодежь 60-х повально увлекалась группой «Битлз». Слава тоже не избежал этого увлечения и первую песню «Наташка» написал в подражание легендарной четверке. Она в отличие от автора стала популярной за пределами института, как и другая его песня — «Русалка», занявшая первые места на нескольких конкурсах КСП.

Дипломная работа Вячеслава «Кибернетический синтез музыки» поразила комиссию. В чертежах он сконструировал машину, которая должна была сочинять музыку. И музыка одерживает верх над техникой, Слава делает окончательный выбор.

Свои университеты Малевич проходил в таких известных коллективах, как «Веселые ребята», «Голубые гитары», «Пламя». Руководители ансамблей охотно представляли певцу сольные номера в концертах, но, как только дело доходило до записей, брали других

На двенадцатой звуковой странице — новые песни В. Малевича: «Гадание» (стихи А. Шунавкина) и «Улочки-переулки» (стихи А. Смогула).

Фото
Алексея ЛИДОВА

солистов. В то время чуть хрипловатый голос Малевича вызывал негативную реакцию, редакторы старались его «причесать», им хотелось слышать привычно-ровное баритональное звучание.

Тем не менее появляется своя публика, которая ходит «на Малевича». Певца любят слушать люди самых разных возрастных и социальных категорий. Он сочиняет много песен, ко многим из них сам пишет стихи. Почему его песни нравятся молодым и старым? Мне кажется, потому, что они находятся на стыке авторской песни, рок-музыки и популярной эстрады. Они мелодичны, очень личностны, все-

гда узнаваемы. В одних присутствует легкая грусть, в других — мягкий юмор, в третьих — ирония, но главное — они не бездумны.

Петь Малевич готов бесконечно, в любой аудитории — от дружеских посиделок до стадионов. Сейчас редко кто из певцов собирает стадионы. Он собирает. Работает с полной отдачей, прекрасно общается с публикой и, что немаловажно, никогда не поет под фонограмму.

Какой певец в жизни? Открытый, искренний, озорной, обаятельный, честный, ироничный и добрый. Всегда готов протянуть руку помощи своим товарищам, попавшим в беду. У него есть любимая поговорка: «Круговорот добра в природе». Доказывал это не раз на деле.

А проблемы? Их очень много, как у всякого эстрадного исполнителя. Главная, как считает Слава, — поддержать интерес к себе, не потерять вкус к жизни и сцене.

Т. МАНИНА

КАМЕРТОН ЭСТРАДЫ

ВЯЧЕСЛАВ
МАЛЕВИЧ